

ОТРАЖЕНИЕ СФЕРЫ ЗАПАХОВ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РЕБЕНКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С.Т. АКСАКОВА «ДЕТСКИЕ ГОДЫ БАГРОВА-ВНУКА» И А.Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО НИКИТЫ»)

Сальникова В.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «Бирский филиал Башкирского государственного университета», Бирск, Башкортостан, Россия (452453, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10), e-mail: academy@birsk.ru

Статья посвящена изучению ольфакторной лексики (описание запахов) в русской художественной литературе о детстве. В ней рассматриваются лингвистические и психологические особенности восприятия ребенком мира запахов. Материалом для анализа послужили тексты автобиографических повестей С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты». При описании языковых единиц используется метод словарных дефиниций, метод контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа. В статье выявляются семантические группы лексики со значением «запах» (запахи природы, жилища, пищи); определяется их частеречная принадлежность. На основе проведенного анализа делается вывод о совпадении ключевых моментов языковой картины мира ребенка, представленной в произведениях разных авторов, о влиянии сферы запахов на формирование языковой личности ребенка, его мировосприятие; о преобладании в лексиконе героев слов с положительной оценкой запаха.

Ключевые слова: мир запахов, семантические группы, языковая картина мира ребенка, «Детские годы Багрова-внука», «Детство Никиты».

REFLECTION OF ODOUR SPHERE IN CHILD'S LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD (ON THE BASIS OF «CHILDHOOD OF BAGROV THE GRANDSON» BY S. T. AKSAKOV AND «NIKITA'S CHILDHOOD» BY A. N. TOLSTOY)

Salnikova V.V.¹

¹Birsk Branch of Bashkir State University, 10 International St., Birsk, Bashkortostan, Russia, 452453, e-mail: academy@birsk.ru

Article examines the olfactory vocabulary (description of smell) in Russian literature about childhood. It discusses the linguistic and psychological characteristics of child's perception of the world of smells. The material for analysis were the autobiographical stories "Childhood of Bagrov the Grandson" by S.T. Aksakova and "Nikita's Childhood" by A.N. Tolstoy. In linguistic units description the method of word definitions and contextual method of comparative analysis are used. The article identifies semantic group of lexicon with the meaning of "odour" (smells of nature, house, food); their affiliation to part of speech is determined. On the basis of the analysis conducted the conclusions are made about coincidence of the key points of child's linguistic view of the world represented in the works of various authors, about the impact on the sphere of smell to formation child's linguistic identity, its perception of the world; predominance the words with a positive assessment of the smell in the characters lexicon.

Keywords: world of smells, semantic groups, linguistic view of the world, "Childhood of Bagrov the Grandson", "Nikita's Childhood".

Введение

Знания об окружающем мире при непосредственном контакте с ним ребенок получает через ощущения и восприятия. Ощущения и восприятия – это звенья единого процесса чувственного познания, они тесно взаимосвязаны, но имеют и свои отличительные особенности. В ощущениях ребенок получает знания об отдельных свойствах, качествах предмета – его цвете, температуре, вкусе, запахе, звучании и т.п. В отличие от ощущения при восприятии ребенок познает не отдельные свойства предметов и явлений, а предметы и явления окружающего мира в целом. Ощущения, по мнению психологов, – «начальный

источник всех наших знаний о мире» [4, с. 93]. Уже с младенческого возраста ребенок созерцает, вглядывается в окружающий мир, воспринимает и ощущает его всем своим существом. Происходит развитие органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания, при помощи которых он может воспринимать происходящие вокруг изменения. Соответственно в языковой картине мира ребенка постепенно появляется лексика со значением цвета, света, звука, запаха: *В конце Фоминой недели началась та чудная пора, <...> когда природа, пробудясь от сна, начинает жить полною, молодою, торопливою жизнью: когда все переходит в волнение, в движение, в звук, в цвет, в запах* [1, с. 432-433]. Н.В. Атаманова пишет: «Языковая картина мира, отражающая особенности чувственного восприятия человека, разнообразна. В языке существует достаточно широкое количество слов, обозначающих звуковые, слуховые, зрительные, обонятельные и осязательные ощущения. Все они соответствуют пяти внешним органам чувств, благодаря которым человек познает окружающий мир и его богатства» [2, с. 148].

Цель исследования заключается в выявлении особенностей отражения ольфакторной лексики (описание запахов) в языковой картине мира ребенка. Актуальность обращения к данной проблематике обусловлена важностью изучения закономерностей возникновения и развития языковой картины мира у самых истоков, то есть с детского возраста, поэтому нас особенно интересует изображение мира через восприятие ребенка. Языковая картина мира ребенка развивается и усложняется по мере познания им окружающей действительности; отражает путь мысли маленького человека от образа (который первоначально воспринимается им на чувственном уровне) к понятию, а затем к слову. Явления и предметы окружающей действительности представлены в сознании ребенка в основном в виде образов. Языковая же картина мира представляет собой систему знаков, которая реализует сложные отношения между реальностью и ее языковой репрезентацией. В рамках одной статьи невозможно охватить все аспекты изучения данной проблемы, поэтому мы сосредоточим свое внимание на лексическом аспекте репрезентации мира запахов в автобиографических повестях С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты», язык произведений которых недостаточно изучен.

В языковой картине мира героев произведений (Сереежи Багрова и Никиты) имеют место лексемы с семантикой запаха: *запах, пахло, пахнет, пахнуло, запахло, пахнувший, пахнувший, пахучая, понюхал, нюхая, благовоние*. Слово *запах* указывает лишь на обонятельное ощущение безотносительно к его характеристике, силе, источнику. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова дается следующее определение этого слова: *запах – «свойство чего-нибудь, воспринимаемое обонянием»* [6, с. 214]. В словаре

В.И. Даля представлена следующая дефиниция: запах – «дух, вонь, воня, благовоние, что слышится чутьем, обонянием» [3, Т. I, с. 613]. В этом значении слово употребляется в книге С.Т. Аксакова: <...> *какой чудесный запах разносился от близкого леса и скошенной еще рано утром травы...* [1, с. 448] и А.Н. Толстого: <...> *матушка <...> открывала старинные сундуки, откуда шёл запах нафталина...* [7, с. 59]. Интересно, что слово *воздух* Сережа Багров и Никита сближают со словом *запах*. В их мире воздух наполнен какими-либо запахами, и они сопровождают слово *воздух* различными эпитетами, например: <...> *ароматный воздух мне так понравился...* [1, с. 230]; *Какой легкий воздух...* [1, с. 448]; <...> *воздух был сух, ароматен и легкий...* [1, с. 441]; <...> *сухой и здоровый воздух...* [1, с. 460]; <...> *сильные родники били из горы <...> и текли прозрачными, красивыми ручейками, освежая воздух...* [1, с. 473]; *В воздухе пахло талым снегом, навозом и скотиной....* [7, с. 50]. Слово *нюхать* (а также его производные) представлено в повестях в значении «вдыхать через нос для распространения запаха, обонять» [6, с. 424]: *Я понюхал, полюбовался, поиграл душистыми и прозрачными смоляными сосульками...* [1, с. 228]; *Волки переходили пруд и стояли в камышах, нюхая жилой запах усадьбы* [7, с. 44].

Л. Некрасова пишет: «Человек постоянно чувствует окружающие запахи, хотя и не всегда отдает себе в этом отчет. Для нас значимы запахи природы, пищи, окружающих людей, помещений и пространств. Определение по запаху "своей" и "чужой" территории, присущее, казалось бы, только животным, свойственно и людям: в чужом доме всегда пахнет "по-другому". Запах – одна из ниточек, связывающих человека с природой. Информация, получаемая через органы обоняния, не поддается рациональному истолкованию, но влияет на сознание и подсознание. Помимо способности вызывать отрицательную или положительную реакцию, запахи обладают ещё одним свойством: они сохраняются в памяти надолго, иногда навсегда. У человека, как высокоразвитого существа, обонятельные ощущения органически связаны с ментальной и эмоциональной сферами. Знакомый запах вызывает в душе ряд ассоциаций, возвращает память к давно забытым событиям» [5, с. 235]. Разнообразие доминирующих запахов в языковой картине мира ребенка в анализируемых произведениях можно объединить в такие семантические группы, как запахи родного дома, деревни, пищи, человека, природы, животных. Рассмотрим их.

Запахи родного дома имеют место в языковой картине мира Никиты: *Никита <...> пошёл по длинному коридору, где тепло и уютно пахло печами;* <...> *на полу в зале лежала куча яблок, – гниловатый сладкий запах их наполнял всю летнюю половину* [7, с. 12]; *Никита побрел домой и прилег на пахнувший мышами диванчик* [7, с. 82]; В книге А.Н. Толстого «Детство Никиты» представлены и запахи деревни, крестьянского жилища: *В воздухе пахло талым снегом, навозом и скотиной <...> Сонный, встревоженный, бродил*

он по двору, <...> уходил на гумно, где от початых ометов мякины **пахло хлебной пылью и мышами** <...> В этом омете еще остались норы, выкопанные рабочими и девками поздней осенью <...> В норы и пещеры в глубине омета люди залезали спать на ночь. Никита вспомнил, какие он слышал разговоры там, в темноте **теплой пахучей соломы** [7, с. 50-51]; На полу, на двух ситцевых перинах, от которых уютно пахло жильем и мальчишками, лежали Никита и шесть сыновей Петра Петровича... [7, с. 60]; **Пахнет овчиной, кумачом...** [7, с. 63]. К «деревенским» запахам можно отнести также запахи домашних животных, например: <...> лошади шли бодро, **сильно пахло конским потом...** [7, с. 29]; Когда он возвращался домой, мокрый, одичавший, **пахнувший собакой**, матушка глядела на него внимательно, неласково, осуждающе [7, с. 50]; В каретнике **пахло кожей, здоровым конским потом и голубями** [7, с. 76].

Запахи пищи очень тесно связаны с запахами жилища. В языковой картине мира Никиты наиболее частотны запахи теплого хлеба, парного молока: Мальчики оделись и пошли в столовую, где **пахло горячим хлебом, сдобными лепёшками**, где от светло вычищенного самовара шёл такой пар до потолка, что запотели окна [7, с. 22]; На кухне ещё горела керосиновая жестяная лампа. **Пахло самоваром и тёплым хлебом** [7, с. 44]; На днях он стал приглядываться к Дуняше <...> от неё всегда **хорошо пахло парным молоком...** [7, с. 47]; Никита пришёл в людскую. Сегодня варили похлёбку из бараньих голов, **хорошо пахло бараниной и печеным хлебом** [7, с. 48]; В гостиной от пола до пола стояла ёлка... Она стояла, как огненное дерево, переливаясь золотом, искрами длинными лучами. Свет от неё шёл густой, теплый, пахнувший хвоей, воском, **мандаринами, медовыми пряниками** [7, с. 32]; <...> в коридоре вдруг **запахло жареным луком...** [7, с. 54]; <...> в пятницу по всему дому **запахло ванилью и кардамоном**, – начали печь куличи... [7, с. 59]. Данная семантическая группа в книге С.Т. Аксакова представлена менее разнообразно: **Запах постного масла бросился мне в нос, и я сказал: «Как нехорошо пахнет!»** [1, с. 275]. Как мы видим, здесь присутствует негативная оценка запаха.

«Человеческие» запахи, отраженные в языковой картине мира Никиты, связаны, прежде всего, с запахами матери и отца. Рассмотрим примеры из текста: <...> Никита целовал матушку в глаза, в щеки, в подбородок, в **пахнущие ягодами руки** [7, с. 76]; **От отца особенно хорошо пахло здоровьем** [7, с. 79].

Запахи природы (травы, цветов, воды, леса и др.) достаточно ярко и разнообразно представлены в языковой картине мира Сережи Багрова и Никиты: **Какой легкий воздух, какой чудесный запах разносился от близкого леса и скошенной еще рано утром травы, изобиловавшей множеством душистых цветов, которые от знойного солнца уже начали вянуть и издавать особенный приятный ароматический запах!** [1, с. 448]; Отец мой с

жаром охотника занимался этим делом и особенно любовался молодыми груздями, говоря мне: «Посмотри, Серёжа, какие маленькие груздочки! Осторожно снимай их, – они хрупки и ломки. Посмотри: точно пухом снизу-то обросли и как **пахнут!**» В самом деле, молоденькие груздочки были как-то миловидны и **издавали острый запах** [1, с. 456]; <...> текла снеговая, чистая, **пахучая** вода [7, с. 53]; Ночь была звездная. **Пахло землёй и морозцем...** [7, с. 63]; Весенние ветерки **пахнули свежей травой и птичьими гнёздами...** [7, с. 65]; Окно было раскрыто, в комнате **пахло травой и свежестью** <...> В столовой, на снежной свежей скатерти, стоял большой букет **ландышей**, вся комната была **наполнена их запахом** [7, с. 67]; Сонно, **сладко пахнет сыростью и травой** [7, с. 70]; **Запах влаги, прели, дождя и травы** наполнил зал [7, с. 83]; Подувал **ветерок, пахнувший полынью и пшеничной соломой...** [7, с. 87].

В книге «Детство Никиты» имеет место также запах, связанный с приятными воспоминаниями: *Несколько раз перечел Никита это удивительное письмо. Из него **пахнуло** вдруг **прелестью отлетевших рождественских дней...*** [7, с. 85].

Как мы видим, в языке героев запах конкретизируется, уточняется, дифференцируется противопоставленными друг другу различными прилагательными оценочного характера в диапазонах «приятный» – «неприятный», «сильный» – «слабый», например: как **хорошо пахнет** [1, с. 227]; **душистыми** смоляными сосульками [1, с. 228]; **душистые** цветы <...> **благовоние** [1, с. 270]; **душистую** урему [1, с. 313]; **душистые** черемухи [1, с. 433]; **весенняя свежесть** [1, с. 442]; **чудесный** запах <...> **особенный, приятный ароматический** запах [1, с. 448]; **прекрасно пахнет** [1, с. 460]; <...> **хорошо пахло** парным молоком... [7, с. 47]; <...> **хорошо пахло** бараниной и печеным хлебом [7, с. 48]; Сонно, **сладко пахнет сыростью и травой** [7, с. 70]; <...> **особенно хорошо пахло** здоровьем [7, с. 79]; **Запах** постного масла бросился мне в нос, и я сказал: «Как **нехорошо пахнет!**» [1, с. 275]; Было очень прохладно, и даже в карете **пахло** какой-то **особенной свежей сыростью**, которая чувствуется только на песчаных берегах больших рек. Это совсем не то, что сырость от прудов или болот, всегда имеющая **неприятный запах** [1, с. 469]; <...> в железном кольце висела лампа с повернутым синим **вонючим** огоньком [7, с. 60]; **сильный ароматический** запах [1, с. 441].

Здесь присутствует также лексика, обозначающая источник, происхождение запаха, например: <...> **смолистый** запах... [1, с. 227]; Я очень любил запах **сосновой и еловой смолы**, которою курили иногда в наших детских комнатах [1, с. 228]; <...> **пахло дымом** ... [1, с. 249]; <...> **запах постного масла...** [1, с. 275]; <...> **пахло стоячею водою, тяжелою сыростью...** [1, с. 441]; <...> **пахнувший хвоей...** [с. 32]; <...> **запах нафталина...** [7, с. 59]; <...> **пахло масляной краской...** [7, с. 94]; <...> мальчики пошли к бочке пить прудовую,

пахнущую бочкой, полную инфузорий воду [7, с. 87]; *В комнату вошел Аркадий Иванович, в пальто и в шапке, в руке он держал чистый носовой платок, распространяющий запах одеколона* [7, с. 95].

Заключение

Итак, изучив и проанализировав ольфакторную лексику в автобиографических повестях С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты», мы пришли к выводу, что в языковой картине мира ребенка она занимает большое место. Исследование ольфакторной лексики языка в аспекте изучения языковой картины мира ребенка позволяет познать фрагмент картины мира человека, связанной со знаниями об обонятельно воспринимаемых свойствах предметов и явлений, отраженных в языке. В языковой картине мира героев содержится лексика, обозначающая запахи, источник запаха, оценку запаха. В лексиконе Сережи Багрова и Никиты преобладают слова с положительной оценкой запаха, это говорит о позитивном, открытом, чистом, детском восприятии окружающего мира, о благополучном, счастливом детстве. Если в книге С.Т. Аксакова представлены в большей мере запахи природы, то в повести А.Н. Толстого преобладают запахи родного дома и запахи пищи. Для обозначения мира запахов в произведении «Детские годы Багрова-внука» используются, прежде всего, имена существительные и прилагательные (из них наиболее частотны следующие: *запах, воздух, ароматический, ароматный, душистый*), а в книге «Детство Никиты» преобладают наречия и глаголы (из них наиболее частотны следующие: *особенно хорошо пахло, тепло и уютно пахло*). Ольфакторные лексемы имеют ярко выраженную эмоциональную окраску. Аромат свежее испеченного хлеба, парного молока, запах травы, цветов, леса, воды вызывает у ребенка приятные ассоциации, положительные эмоции. Запахи являются важной частью общественной жизни, участвуют в процессах идентификации мира и взаимодействия с ним, являясь эмоционально окрашенными, значимые культурные запахи усваиваются ребенком на глубоком личностном уровне. Писатели, используя ольфакторную лексику в своих произведениях, изображают особенности познания окружающей действительности ребенком, показывают динамику развития языковой личности, языковой картины мира. Таким образом, книги С.Т. Аксакова и А.Н. Толстого имеют большое значение в воспитании уважения и внимания к детству, к ребенку, служат образцом формирования полноценной личности во всех ее проявлениях и заслуживают дальнейшего углубленного изучения.

Список литературы

1. Аксаков С.Т. Семейная хроника; Детские годы Багрова-внука / предисл. и примеч. С. Машинского. – М. : Худож. лит., 1982. – 542 с.
2. Атаманова Н.В. Звук, цвет, запах и их движущиеся формы в поэтическом идиолекте Ф.И. Тютчева (на примере семантического выражения лексемы гроза) // Русский язык и литература рубежа XX-XXI веков: специфика функционирования : Всероссийская научная конференция языковедов и литературоведов. – Самара : Изд-во СГПУ, 2005. – С. 148-152.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. В четырех томах. – Т. I.A-З. – М. : Цитадель, 1998. – 1743 с.
4. Дубровина И.В., Данилова Е.Е., Прихожан А.М. Психология : учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. - 464 с.
5. Некрасова Л. Эстетическая функция перцептивной лексики в романе А. Платонова «Чевенгур» (запахи и звуки) // Балтийский филологический курьер. – 2005. – № 5. – С. 234-250.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. Толстой А.Н. Детство Никиты. – М. : Советская Росси», 1971. – 96 с.

Рецензенты:

Ибрагимова В.Л., д.фил.н., профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Министерство образования науки РФ, г. Уфа.

Салихова Э.А., д.фил.н., профессор кафедры языковой коммуникации и психолингвистики общенаучного факультета ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа.